

Чи Чунцяо закрыл книгу и потянулся на диване. Перед началом съемок он снова перечитал оригинальный роман «Мать мира».

Без сомнения, это была хорошая книга. История любви, возможно, немного банальна, но интриги и борьба были захватывающими. Главная героиня прошла путь от дочери премьер-министра до императрицы, а главный герой — от князя до императора. Оба персонажа были хорошо проработаны и вызывали симпатию.

Но если говорить о персонаже, который тронул Чи Чунцяо больше всего, то это был его герой — наследник княжеского дома Му Янь.

В начале романа упоминалось, что Му Янь в семнадцать лет возглавил армию, подавил мятеж князя и заслужил доверие императора благодаря своим военным заслугам. Однако в начале книги Му Янь был изображен как молчаливый и даже немного застенчивый юноша, лишь изредка проявляя свою силу и решительность, когда помогал главной героине.

К концу романа, когда в стране начались войны, Му Янь снова возглавил армию, и его образ вышел за рамки простого "белого лунного света". Образ молодого генерала ожил на страницах, создавая резкий контраст с тем юношей, каким он был в начале.

Если персонажи главных героев были яркими, то Му Янь был просто потрясающим.

Чи Чунцяо закрыл книгу, закрыл глаза и начал обдумывать различные аспекты своего персонажа.

Съемки «Матери мира» начались в конце июня. У Чи Чунцяо не было агентства, поэтому ему не предоставили жилье, и он снял квартиру недалеко от съемочной площадки, куда переехал в тот же вечер.

Его семья была в неплохом финансовом положении, поэтому он снял однокомнатную квартиру для себя.

После того как съемочная группа сделала пробные снимки, главный актер взял отпуск, сославшись на конфликт в расписании, и должен был присоединиться к съемкам через пару дней.

Го Аньчэн вздохнул: «Ну что ж, начнем снимать сцены с Янь Чэн и Чунцяо».

Актриса, игравшая главную героиню, тоже была новичком, снявшимся только в одном сериале. Ее актерское мастерство требовало улучшения, но в целом она не была так ужасна, как некоторые популярные актеры.

Го Аньчэн очень хотел вернуть главного актера на съемочную площадку. Кто не хотел бы снять

первую сцену с первого дубля и получить хорошее начало? К сожалению, главный актер был на пике популярности, и его статус был самым высоким в съемочной группе. Го Аньчэн боялся, что актер уйдет, поэтому решил пожертвовать собой и начать съемки с актрисой и актером второго плана. (п/п: суеверие, первая сцена должна быть снята хорошо – тогда все съемки пройдут гладко)

Пока Го Аньчэн был погружен в свои переживания, он услышал шум на площадке. Оказалось, что актриса переделась и вышла.

Главной причиной, по которой Го Аньчэн выбрал Янь Чэн, была ее внешность. Она была очень красивой, только что окончила университет, и выглядела свежо и молодо. Ее образ не был слишком простым, и с гримом она отлично справлялась с величественными костюмами.

В начале она могла быть милой, а в конце — величественной, что идеально соответствовало образу главной героини в романе.

Го Аньчэн немного успокоился, но начал переживать за Чи Чунцяо. Он сел рядом с помощником режиссера и стал ждать выхода Чи Чунцяо.

...

«Как насчет того, чтобы сделать румяна чуть светлее?»

Чи Чунцяо изначально не собирался высказывать замечаний по поводу макияжа, но, увидев, как визажист снова берет кисть с румянами, он не смог сдержаться.

Визажист подошла ближе, посмотрела и кивнула: «О, у тебя и так хороший цвет лица, румяна действительно не нужны».

Чи Чунцяо улыбнулся в зеркало, уголки его губ слегка приподнялись, а глаза наполнились теплом. Его взгляд, проходящий сквозь ресницы, становился все более загадочным, что делало его еще более притягательным.

Визажист невольно затаила дыхание. В этом взгляде, который словно говорил: «На небе только одно солнце, а в моих глазах только ты», она мгновенно почувствовала себя влюбленной.

Визажист заикаясь сказала: «Ты просто... невероятно красив!» Боже, какой подарок!

Она достала телефон: «Ты не против, если я сделаю фото?»

Чи Чунцяо улыбнулся: «Конечно, делайте».

Он встал, уже полностью одетый в костюм. Белый халат с узором из цветов груши делал его похожим на статую из нефрита. Он не принимал никаких поз, просто стоял прямо, как сосна или бамбук, а его взгляд, полный радости, пронзал и заполнял всё пространство.

...

«Он выходит, выходит».

Го Аньчэн хлопнул помощника режиссера по ноге, от чего тот скривился от боли, но ответил: «Да, да, выходит».

Временная раздевалка была завешена куском ткани, которую отодвинула длинная рука. Юноша, только что достигший совершеннолетия, вышел наружу. Столкнувшись с множеством взглядов, он, казалось, немного смутился, слегка опустил глаза, но его осанка оставалась прямой, как стебель бамбука.

Янь Чэн, прикрыв рот рукой, подпрыгнула на месте: «Ааааааа!» Что еще можно желать, когда снимаешься с таким красивым парнем?! Даже главный герой не такой красивый!

Ее агент, мужчина, который ценил только тонкие талии и пышные бедра, не понимал, почему Янь Чэн так взволнована: «Неужели он так хорош? Просто белокожий парень?»

Янь Чэн ответила: «Ты не понимаешь! В нем нет никакой слащавости!» Она прочитала сценарий и всегда думала, что персонаж второго плана — это милый и нежный парень. Но теперь, увидев его воплощение, она с удивлением поняла, что перед ней тот, кто больше соответствует описанию из книги:

Как сосна или бамбук, он был подобен свежему ветру и ясной луне, а также бескрайнему небу без облаков.

Го Аньчэн глубоко вздохнул и, увидев Чи Чунцяо, наконец успокоился: он боялся, что Чи Чунцяо сыграет Му Яня как избалованного молодого аристократа. Но теперь он понял, что Чи Чунцяо понял персонажа гораздо глубже, чем он ожидал!

Он махнул рукой и громко крикнул: «Готовимся к съемкам!»

Го Аньчэн выбрал для первой сцены относительно спокойный эпизод, что говорило о том, что он не слишком верил в актерские способности обоих.

Эта сцена была разговором главной героини и персонажа второго плана в беседке. Не было активных действий, но требовалось хорошее владение диалогами. Хотя в сцене не было острых конфликтов, это был момент, когда героиня впервые почувствовала влечение к персонажу второго плана, что делало ее очень важной.

Чи Чунцяо играл Му Яня, наследника княжеского дома, который спас главную героиню Е Юйпэй, потерявшуюся на фестивале фонарей. Он проводил ее до беседки, отошел на три шага и поклонился: «Прошу прощения за бесцеремонность».

Чи Чунцяо снимался более десяти лет, с детства работал с опытными актерами, и его актерское мастерство было отточено талантом и вдохновением. Даже самый придирчивый режиссер не смог бы найти, к чему придраться. Его диалоги были идеально выучены, и он произносил их с правильной интонацией.

Янь Чэн почти сразу втянулась в игру. Перед лицом красивого и благородного юноши Е Юйпэй покраснела и опустила голову: «Спасибо, наследник».

...

Го Аньчэн смотрел на сцену через камеру, а помощник режиссера кивал: «Неплохо, неплохо, у вас отличный глаз, Го».

Го Аньчэн улыбнулся с гордостью: «На этот раз старик Лу меня не подвел».

С такой внешностью и актерским мастерством, как не стать популярным?

Так как это был первый день съемок, работа закончилась в 17:30.

Го Аньчэн сразу же позвонил дедушке Лу: «Отлично, на этот раз ты меня не подвел, прислал настоящее сокровище!»

Дедушка Лу был в замешательстве: «Что за сокровище? О чем ты говоришь?»

Го Аньчэн ответил: «Твой внук, его актерское мастерство на высоте! Когда он вышел в костюме, я просто обалдел!» Он был так взволнован, что его слова путались: сначала он хвалил актерское мастерство, а потом переключился на внешность.

Дедушка Лу: «Ты говоришь как-то странно!»

Сокровище? Звучит как-то неприлично!

Дедушка Лу повесил трубку и, вспомнив, что Чи Чунцяо живет один в съемной квартире, почувствовал жалость. Он позвал своего внука: «Юйчжоу!»

Лу Юйчжоу, который читал книгу, поднял голову: «Да?»

Дедушка Лу сказал: «Отнеси своему брату Чунцяо суп с говядиной и ямсом, который приготовила тетя Чжоу. Это недалеко, пусть дядя Е тебя отвезет».

Лу Юйчжоу: «Я?»

Дедушка нахмурился: «Ты самый свободный в доме! Давай, иди!»

Лу Юйчжоу закрыл книгу и сдался: «Хорошо, я пойду». В прошлой жизни он больше всего сожалел о том, что не смог должным образом позаботиться о дедушке. В этой жизни он сделает все, чтобы исправить эту ошибку. Если это порадует дедушку, он готов даже лично подвезти кого-то, не говоря уже о том, чтобы отнести суп.

Чи Чунцяо снимался весь день, в тридцатиградусную жару, одетый в плотный костюм и парик. Его тело еще не привыкло к таким нагрузкам, и к концу дня он был настолько уставшим, что не хотел двигаться.

Услышав звонок в дверь, Чи Чунцяо поднял голову, надеясь, что сможет открыть дверь силой мысли. К сожалению, он был обычным человеком, и такие идеи могли только крутиться в его голове. С грустью он встал и открыл дверь, не ожидая увидеть Лу Юйчжоу.

Лу Юйчжоу держал в руках термос и был одет с головы до ног, только лицо, шея и руки оставались открытыми.

Чи Чунцяо посмотрел на него и почувствовал жар: «Добрый вечер, заходи».

Лу Юйчжоу кивнул и поставил термос на стол: «Дедушка попросил отнести тебе суп. Ты уже ужинал?»

Чи Чунцяо покачал головой: «Еще нет».

Лу Юйчжоу сказал: «Тогда я не буду тебя задерживать».

Чи Чунцяо поблагодарил его и не стал удерживать. Характер Лу Юйчжоу действительно не был таким сложным, как он думал, но, несмотря на растущую симпатию, Чи Чунцяо не собирался навязываться. Он чувствовал отстраненность Лу Юйчжоу и сам не хотел слишком сближаться с главным героем, судьба которого была predetermined.

Даже до того, как стать темным, главный герой был довольно одержимым.

«Кстати».

Лу Юйчжоу, уже дошедший до лестницы, обернулся, его взгляд пронзил узкую щель между дверьми.

Чи Чунцяо снова открыл дверь, ожидая продолжения.

Лу Юйчжоу сказал: «Если у тебя будет время, можешь ли ты навещать дедушку почаще? Ему нравится, когда вокруг шумно».

Говоря это, его лицо оставалось бесстрастным, но холод в глазах немного растаял, и в них появилась теплая нежность.

Чи Чунцяо улыбнулся: «Конечно, дедушка заботится обо мне, и я буду навещать его, когда смогу». Он хотел узнать больше о несчастном случае с дедушкой, так как мог бы предотвратить его. Как он мог оставить дедушку одного?

Лу Юйчжоу, казалось, улыбнулся, и ушел.

Чи Чунцяо смотрел на его спину и мысленно выдал Лу Юйчжоу "карточку хорошего человека": посмотрите, какой заботливый парень.

Он выпил немного супа, чтобы успокоить свой протестующий желудок. Суп тети Чжоу был просто великолепен. Он взял телефон и зашел в Weibo.

Он и Янь Чэн, исполнительница главной роли, подписались друг на друга. Недавно Янь Чэн опубликовала пост с их совместным фото и подписью: «Красавчик?!»

Янь Чэн снялась в одном сериале на второстепенной роли, и благодаря милому образу и неплохой актерской игре стала немного популярной. У нее уже было несколько активных фанатов, и под постом быстро появилось более сотни комментариев.

Чи Чунцяо пролистал комментарии и уже собирался положить телефон, когда заметил заметный комментарий от известного блогера:

Сюй Синчжоу V: «Хахаха, я еще не присоединился к съемочной группе, а вы уже развлекаетесь? Новый парень выглядит неплохо, начинаю волноваться, справлюсь ли я».

Сюй Синчжоу, главный герой «Матери мира», тоже был новичком, но уже стал настоящей звездой второй величины. В глазах публики он всегда заботился о Янь Чэн, своей младшей коллеге по школе.

Комментарии были полны поддержки, в основном стандартных фраз фанатов:

«В моем сердце только ты!»

«Как бы ни выглядели другие, ты самый красивый!»

«Новичок может быть хорош, но он не сравнится с твоим актерским мастерством!»

«Люблю тебя за твою внешность, но остаюсь с тобой из-за твоего характера и таланта!»

Комментарии постепенно уходили в сторону восхваления Сюй Синчжоу, так как у него было в несколько раз больше фанатов, чем у Янь Чэн, и его фанаты полностью захватили комментарии.

Чи Чунцяо улыбнулся и не ответил на Weibo, а просто репостнул пост Янь Чэн.

Искать внимания в комментариях девушки... Это слишком невежливо. Кроме того, он не хотел соревноваться с Сюй Синчжоу.

Он выпил еще немного супа и подумал: «Современные дети слишком торопливы. Разве можно съесть весь этот большой пирог в одиночку?»

...

Янь Чэн швырнула телефон и рассердилась: «Он что, с ума сошел?»

Ее агент вздохнул: «Дорогая, успокойся».

Янь Чэн сказала: «Его фанатки постоянно нападают на меня, а я должна улыбаться ему... Я просто с ума схожу! Посмотри, я публикую пост, а в комментариях только его фанаты!»

Агент попытался успокоить ее: «У него больше фанатов, чем у тебя, и он помогает тебе. Что ты получишь, общаясь только с новичками? Ты должна двигаться вверх, улыбайся ему, и он, как мужчина, не станет тебя обижать».

Янь Чэн села и уставилась на экран телефона, не зная, что думать.

Агент решил, что она его слушает, и ушел.

Янь Чэн усмехнулась.

Ни одна актриса с талантом не сможет терпеть, когда ее называют бездарной и зависимой от других. Тем более, что фанатки Сюй Синчжоу постоянно нападали на нее, а он сам любил появляться в ее комментариях.

Помощь?

Янь Чэн сжала кулаки: его образ доброго и заботливого старшего брата только принес ей больше ненависти!

Авторское примечание:

Не только отнести суп, но и отправить кого-то — он готов.

↑ Сейчас суп, потом себя (самого) хе-хе

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/13818/1219512>